

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
10 December 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2724/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Константином Жуковским (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 февраля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода распространять информацию; наложение штрафа за участие в мирном собрании
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2, статьи 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Константин Жуковский, гражданин Беларуси 1975 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 19, рассматриваемой в совокупности с пунктами 2 и 3

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

статьи 2, и статьей 21 Пакта¹. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 25 ноября 2014 года автор и еще одно лицо снимали фильм о проведении пикета инвалидом, сидящим в инвалидной коляске, в руках у которого был транспарант с надписью «Нет беззаконию». Эта акция проводилась на главной площади города Светлогорска в знак протеста против нарушений прав инвалидов. Автор помогал этому инвалиду организовать мероприятие и перевозить транспарант. Когда инвалида задержали сотрудники полиции, автор покинул место, где проводился пикет. В отношении него, однако, было заведено административное дело, и против него были выдвинуты обвинения в участии в несанкционированном массовом мероприятии в нарушение статьи 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях на основании Закона о массовых мероприятиях от 30 декабря 1997 года.

2.2 23 января 2015 года Светлогорский районный суд пришел к выводу о том, что автор нарушил статьи 2, 9 и 10 Закона о массовых мероприятиях, в соответствии с которыми требуется получение предварительного разрешения на организацию митинга. Суд отметил, что ранее направленный инвалидом запрос на проведение пикета в центре города был отклонен на основании решения № 494 Светлогорского районного исполнительного комитета, который определяет специально отведенное место в городе для организации мирных собраний. Суд постановил, что автор помогал инвалиду в организации несанкционированного мероприятия и признал его виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.34 Кодекса Беларуси об административных правонарушениях, и обязал его выплатить штраф в размере 900 000 белорусских рублей².

2.3 30 января 2015 года автор направил апелляцию в Гомельский областной суд, утверждая в своей жалобе, что по Конституции Беларуси приоритет отдается общепризнанным принципам международного права и обеспечивается соответствие национальных законов этим принципам. В статьях 23, 33 и 34 Конституции гарантируются свобода выражения мнений и свобода мирных собраний, а ограничением этих прав служит лишь наличие угрозы, которую они могут создавать для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья либо прав и свобод других лиц. По мнению автора такие основания отсутствовали в данном деле. В связи с этим автор утверждает, что решение районного суда, который признал, что автор нарушил Закон о массовых мероприятиях, не согласуется с Конституцией, а также со статьями 19 и 21 Пакта.

2.4 20 февраля 2015 года Гомельский областной суд отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение суда первой инстанции. Автор обжаловал это решение в рамках процедуры надзорной жалобы на имя Председателя Гомельского областного суда, Председателя Верховного суда и Генерального прокурора Беларуси, соответственно, 3 марта 2015 года, 27 марта 2015 года и 6 июня 2015 года. 26 марта 2015 года, 12 мая 2015 года и 18 августа 2015 года соответственно его апелляции были отклонены. Автор утверждает, что он, таким образом, исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав на свободу выражения мнения, предусмотренных статьей 19, рассматриваемой в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта, утверждая, что его оштрафовали за то, что он снимал на камеру пикет, который не создавал угрозы для национальной безопасности, общественного порядка, здоровья либо прав и свобод других лиц.

¹ Хотя автор конкретно не ссылается на статью 21 Пакта в резюме своей жалобы в Комитет, он, тем не менее, поднимает этот вопрос в тексте своего сообщения. В своих внутренних апелляциях он также утверждал, что нарушена статья 21 Пакта, и в сообщении, как представляется, затрагиваются вопросы, касающиеся этого положения.

² Примерно равный 60 долл. США по курсу на день принятия судом решения.

3.2 Автор ссылается на статью 8 Конституции, в которой говорится, что Беларусь признает верховенство общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие законов этим принципам. Он утверждает, что Беларусь отдала предпочтение своему национальному законодательству, а не международным обязательствам в соответствии с Пактом и в нарушение статей 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которым государство-участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им своих обязательств.

3.3 Автор утверждает, что белорусский Закон о массовых мероприятиях и его применение следует привести в соответствие с международными обязательствами страны по статьям 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 22 июля 2016 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость сообщения на том основании, что его автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. В связи с этим государство-участник отмечает, что вслед за отклонением апелляции заместителем Председателя Верховного суда автор должен был добиваться пересмотра решения в порядке надзора Председателем Верховного суда, для чего не установлены сроки исковой давности.

4.2 Государство-участник утверждает, что права автора по статье 19 Пакта не были нарушены и что по действующему национальному законодательству, регулирующему массовые мероприятия, создаются условия для реализации конституционных прав и свобод граждан Беларуси и обеспечиваются общественная безопасность и порядок при организации мероприятий. Государство-участник отмечает далее, что ограничения этого права отражены в национальном законодательстве и соответствуют ограничениям, которые предусмотрены в Пакте и необходимы для уважения прав или репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или моральных устоев общества.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 30 августа 2016 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что подал апелляцию на принятые решения в рамках процедуры надзорной жалобы на имя Председателя Верховного суда Беларуси; однако эта жалоба была отклонена заместителем Председателя. В связи с этим он заявляет, что государство-участник не пояснило, к кому из пяти заместителей следовало бы обращаться, чтобы эта апелляция была рассмотрена Председателем Суда. Автор утверждает, что не считает процедуру пересмотра в порядке надзорной жалобы эффективным средством правовой защиты и добавляет, что внутреннее законодательство не позволяет частным лицам обращаться с жалобами в Конституционный суд.

5.2 22 сентября 2016 года автор представил дополнительные комментарии, отметив, что после замечаний государства-участника он вновь обратился о пересмотре в рамках процедуры надзорной жалобы к Председателю Верховного суда. Апелляция была отклонена без пересмотра 12 сентября в связи с истечением срока давности, вопреки замечаниям государства-участника. Таким образом, автор утверждает, что исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты, включая и те, что имелись в рамках процедуры надзорной жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет согласно правилу 97 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не обратился с ходатайством о пересмотре решений национальных судов в рамках процедуры надзорной жалобы на имя Председателя Верховного суда. В связи с этим Комитет считает, что обращение к председателю суда с ходатайством о пересмотре по процедуре надзорной жалобы решений суда, которые вступили в законную силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумной перспективы того, что подобные ходатайства окажутся эффективным средством правовой защиты с учетом обстоятельств дела. Далее Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он в действительности безуспешно обжаловал эти решения по процедуре надзорной жалобы, а именно у председателя Гомельского областного суда, Председателя Верховного суда и Генерального прокурора Беларуси, и предоставил все относящиеся к этому соответствующие материалы. Комитет отмечает, что в настоящем деле автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, включая и те, которые относятся к пересмотру в рамках процедуры надзорной жалобы, и поэтому считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Комитет ссылается на свою практику, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2, в которых излагается общее обязательство государств-участников, не могут сами по себе служить основанием для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу³. Комитет также считает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, рассматривая их в совокупности с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной явного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой. Комитет отмечает, однако, что автор уже выступил с утверждением, что имело место нарушение его прав по статье 19 в результате толкования и применения законов, действующих в государстве-участнике. Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник также свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 19, отличалось бы от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора по статье 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2, несовместимы со статьей 2 Пакта и, таким образом, неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также считает, что автору не удалось обосновать своих претензий, выдвинутых по статье 19, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

6.6 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои претензии по статье 19 Пакта для целей приемлемости.

6.7 Комитет считает, что, хотя автор, который не представлен адвокатом, и не утверждает о нарушении статьи 21 в резюме своего сообщения, но утверждения автора в тексте его жалобы свидетельствуют о возможном нарушении статьи 21. В основе этого дела лежит участие автора в мирном собрании. Государство-участник обвинило его в нарушении Закона о массовых мероприятиях, а он, в частности, поднял вопрос о нарушении статьи 21 в национальных судах. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что права автора сообщения были ограничены с точки зрения национального законодательства об общественных мероприятиях. В итоге Комитет считает, что автор также в достаточной степени обосновал свою претензию по статье 21 и, соответственно, приступает к рассмотрению дела по существу.

³ Поляков против Беларуси (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.4.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что судам не удалось установить, каким образом ограничение права автора на свободу выражения мнений соотносится с каким-либо из оснований, предусмотренных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что поскольку такие основания отсутствуют, его права по статье 19 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет ссылается в связи с этим на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором заявил среди прочего, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁴. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 Конвенции допускает некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой эти ограничения установлены законом, и только если они необходимы: а) для уважения прав или репутации других лиц; либо b) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) либо здоровья или моральных устоев общества. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по своему характеру, т. е. из числа средств, с помощью которых может быть обеспечена соответствующая защитная функция, оно должно быть наименее ограничительным средством, а также быть соразмерным интересу, который надлежит защитить⁵. Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничения прав автора, предусмотренных статьями 19 Пакта, были необходимы и соразмерны⁶. Поскольку какие-либо разъяснения со стороны государства-участника отсутствуют, Комитет приходит к выводу о том, что права автора по пункту 2 статьи 19 были нарушены.

7.4 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека. Оно имеет существенное значение для публичного выражения взглядов и мнений отдельных лиц и является необходимым в демократическом обществе. Это право подразумевает возможность организации мирного собрания в общественном месте и участия в нем вместе с другими лицами. Организаторы такого собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом; и b) представляет собой необходимость в демократическом обществе, осуществляемую в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или моральных устоев общества либо защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом отдельного лица на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, ему следует скорее руководствоваться целью содействия осуществлению этого права, а не стремиться без необходимости или несоразмерно ограничивать его. Государство-участник обязано, таким образом, обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁷.

7.5 Комитет отмечает, что в отношении автора были применены санкции за участие в пикете в поддержку прав инвалидов. Районный суд пришел к выводу о том, что он помогал организовать это собрание. Ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких пояснений в отношении того, каким образом примененные в отношении него ограничения были оправданы условиями необходимости и соразмерности, изложенными в статье 21. В настоящем деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли ограничения права автора на свободу собраний оправданными по какому-либо из критериев, указанных во втором предложении

⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁵ Там же, пункт 34.

⁶ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

⁷ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.

статьи 21 Пакта. Комитет отмечает, что в свете имеющейся в деле информации власти государства-участника и национальные суды не представили никаких оправданий или объяснений того, каким образом, на практике, наказание автора за участие в мирном собрании было сочтено законным ограничением с точки зрения положений статьи 21 Пакта⁸.

7.6 Поскольку какие-либо разъяснения государства-участника по этому поводу отсутствуют, Комитет приходит к выводу о том, что в данном деле государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта.

7.7 Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статьям 19 и 21 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены, полное возмещение. Государство-участник, соответственно, обязано принять, в числе прочего, надлежащие меры по возмещению любых понесенных автором сообщения расходов и выплатить ему надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для предотвращения повторения подобных нарушений в будущем, в частности путем пересмотра национального законодательства и внесения в него дополнений в целях приведения его в соответствие с обязательствами государства принять меры, которые могли бы обеспечить осуществление прав, признанных в статьях 19 и 21.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

⁸ Там же, пункт 8.5.